

Л.М. СВЕРЧКОВ. Курганзол – крепость Александра на юге Узбекистана. Tashkent: SMI-ASIA, 2012. 182 с.

Рецензируемая книга является публикацией результатов раскопок крепости Курганзол, расположенной в Байсунском районе Сурхандарьинской области Узбекистана. Кроме того, в ней рассматриваются и некоторые исторические проблемы, которые, как кажется автору книги, могут быть лучше поняты благодаря привлечению этих новых материалов.

Книга включает в себя «Введение», две главы основной части («Глава I. Крепость Курганзол: археологические материалы»; «Глава II. Александр в Средней Азии. Источники и археологические свидетельства») и «Заключение». Затем следует библиографический список и три «Приложения»: «Остатки фауны из Курганзола» (Н. Бенеке), «Заметки относительно остатков растений из Курганзола» (Р. Нееф) и «Дендрохронологические и радиоуглеродные датировки образцов из Курганзола» (К.У. Хойсснер, Н. Бороффка).

Автор сообщает, что памятник, результаты исследования которого он публикует, является одним из немногих, каковые можно точно отнести ко времени деятельности великого завоевателя. Л.М. Сверчков даже утверждает, что дендрохронологический анализ дает точную дату – 328 г. до н.э. Поэтому автор считает, что это укрепление («оборонительно-дозорное», как он его определяет) было создано самим Александром Македонским.

Во «Введении» автор рассказывает об истории исследования памятника. Он был открыт благодаря подсказке местных жителей в 2003 г.¹ Небольшие раскопки были осуществлены в 2004 г. Результаты этих работ, по словам самого автора, «многократно тиражировались в многочисленных научных изданиях»², хотя, выводы, сделанные тогда, оказались, как теперь видно самому Л.М. Сверчкову, в значительной степени ошибочными (с. 5). Полностью раскопан был памятник в 2008 г. Результаты этой кампании и стали основой данной публикации.

В первой главе автор описывает результаты раскопок. Курганзол был расположен на высоте более 900 м, на обрыве естественной террасы. Крепость представляет в плане круг диаметром 30 м (внутренний диаметр) и с 6 башнями, расположенными только с северной стороны. С этой стороны в 2004 г. (и в 2003 г.)³ фиксировались остатки поселения, сейчас же они полностью исчезли.

Прежде чем перейти к рассмотрению содержания работы, отмечу некоторые ее неприятные особенности, которые, естественно, присутствуют также и в других публикациях этого автора на данную тему. Одна из них – стремление выглядеть «мэтром», вещающим истины, которые не надо доказывать. Примеры этого весьма многочисленны. Так, например, он называет Тахти Кубат тем местом, где был обнаружен Амударьинский клад⁴, не давая при этом ни одной ссылки и не упоминая об иных точках зрения, которые были высказаны учеными, авторитет которых совершенно не сравним с авторитетом Л.М. Сверчкова⁵. Точно так же он уверенно заявляет, что на этом памятнике

¹ Автор по непонятным причинам очень кратко (всего в нескольких строках) упоминает работы 2003 г., освещенные в статье: Мокробородов 2005, 52–55. Отмечу также, что данная статья Мокроборова отсутствует и в библиографическом списке, приложенном к основному тексту книги, что уж совсем не понятно и не совсем прилично.

² См. Сверчков 2005, 191–193; Сверчков 2005а, 74–86; Sverchkov 2008, 123–191.

³ Опять же непонятно, почему не упоминаются наблюдения 2003 г., отраженные в уже упомянутой выше статье Мокроборова.

⁴ Сверчков 2005, 192–193.

⁵ См., например, Зеймаль, Зеймаль 1962; Curtis 1997, 230–249; Curtis 2004; Литвинский 2010, 33–57.

будут (!) найдены слои раннеэллинистического времени. Увлечшись построением «операционных направлений», автор смело их находит и в соответствии с этим твердо нам обещает, что слои VI–IV вв. до н.э. будут обнаружены на целом ряде пунктов: Мунчак-тепа, Калаи Хисор, Султанкуль-тепа, Капчигаи-тепа, Узундар, Мачайкуртан⁶.

По ходу действия Л.М. Сверчкову приходится обращаться к античным источникам, естественно, к их переводам на русский или английский языки. При этом человек, не имеющий представления о древнегреческом языке, рассуждает о точности переводов.

Такое подчеркнутое самоуважение странным образом сочетается с убеждением, что истина обязательно находится в самой последней по времени публикации статье. Правда, статья должна быть написана автором, в какой-то степени связанным с самим Л.М. Сверчковым. Примером этому служит обзорная (!) статья Н. Бороффки⁷, посвященная, в числе прочего, и проблеме Узбоя. Л.М. Сверчков уверенно принимает его выводы, не обращая никакого внимания на многолетние дискуссии по данной проблеме и не вспоминая огромную литературу, посвященную ей⁸.

Естественно, что подобные особенности стиля автора раздражают, но это – «цветочки», «ягодки» ожидают его при анализе основного содержания книги.

По мнению автора, на памятнике фиксируются три слоя: два слоя, связанные с его обживанием, и третий – образовавшийся после разрушения памятника. Два первых периода заканчивались катастрофами, приводящими крепость к гибели в результате пожаров. В отличие от того, что писалось и публиковалось им ранее, сейчас Л.М. Сверчков утверждает, что между двумя периодами нет большого хронологического разрыва и нельзя утверждать, как он это делал ранее, что второй этап существования Курганзола приходится на вторую половину III в. до н.э. Оба периода, по его сегодняшнему мнению, не выходят за пределы конца IV в. до н.э. (с. 14).

По мнению автора, строительство осуществлялось в два приема: сначала возводились укрепления, а затем застраивалось внутреннее пространство. Для строительства в первом периоде использовался сырцовый кирпич размером 46–48 × 35–36 × 12 см. Было предусмотрено снабжение водой: арык, подводящий воду, водоем в центре памятника. Внутренняя застройка состояла из двух изолированных блоков. Северный блок включал семь помещений, южный – три. Среди помещений северного комплекса необходимо особо отметить комнату с ванной. Площадь двора – около 500 кв.м. Его территория была условно разбита на 4 сектора, и учет находок велся по этим секторам. По подсчетам автора, гарнизон вряд ли насчитывал более 30 человек. Вызывает определенное сомнение утверждение автора о том, что вся повседневная жизнь гарнизона протекала во дворе.

Значительное место занимает описание отдельных блоков: северного и южного. Кроме того, автор описывает также башни. Они все в плане полукруглой формы. Во всех внутрибашенных помещениях налицо следы пожара – результат штурма и взятия крепости врагами. По мнению автора, штурм и взятие крепости произошли сразу же после ее строительства.

Второй этап существования этого памятника знаменуется перестройками. Новый пол создавался на слое разрушения. У ряда башен часть внутреннего пространства была забутована. Характерно, что для ремонтных работ использовался сырцовый кирпич иного размера (40–41 × 40–41 × 15–16 см). Поскольку никаких построек внутри кольца стен не зафиксировано, то площадь двора увеличилась. Теперь ее размер достиг 700 кв. м. Здесь обнаружено несколько ям. Второй этап существования также заканчивается разрушением и пожаром. После этого жизнь на памятнике уже не возобновилась. Отмечу, что довольно странно выглядит крепость, полностью лишенная помещений для размещения гарнизона. Может быть, стоит предположить, что нападение на нее было совершено еще в период ее реконструкции, когда укрепления были уже восстановлены, а постройка внутренних помещений еще не была начата.

Автор отмечает наличие третьего этапа, слой которого образовался тогда, когда памятник представлял собой руины. В этом слое найдено очень небольшое количество керамики II в. до н.э. и еще меньшее – XVIII в. н.э.

Большой раздел главы посвящен публикации находок, сделанных во время раскопок, в первую очередь керамики. Автор считает, что керамика первого и второго этапов идентична. Он считает возможным датировать ее концом IV в. до н.э. При этом он указывает, что керамика подобных форм достаточно широко распространена по всей Центральной Азии, хотя прямые соответствия он находит только в керамике нижнего слоя цитадели Старого Термеза, ранних слоев Ай-Ханум и одного комплекса из раскопок Кампыртепа. Кратко автор анализирует и другие находки.

⁶ Сверчков 2005а, 77.

⁷ Borooffka 2010, 283–303.

⁸ Позволим себе напомнить о прекрасном эссе на эту тему: Ртвеладзе 2012, 23–28.

Что можно сказать об этой главе? Отметим с самого начала, что в предварительных публикациях Л.М. Сверчков выделяет четыре этапа в жизни поселения и два верхних относит к так называемому комплексу «айханумского типа» раннего этапа (1-я пол. – сер. III в. до н.э.)⁹. Однако в итоговой публикации нет анализа его собственных ошибок в датировках. В силу этого его последующие построения повисают в воздухе.

Мы не решаемся обсуждать здесь проблемы, непосредственно связанные с характером керамики, найденной на памятнике. Анализировать ее, опираясь только на рисунки и краткое описание, – не очень серьезно. Отметим только одно обстоятельство, подрывающее все построения автора. Б. Лионне в своей последней работе, анализируя керамику ранних слоев Ай-Ханум, достаточно последовательно проводит мысль о том, что этот город был создан в период Селевкидов¹⁰. Таким образом, если утверждать, что керамика Курганзола близка керамике раннего слоя Ай-Ханум, то естественным будет вывод о том, что Курганзол возник на несколько десятилетий позднее Александра Македонского.

Можно, однако, поставить вопрос и в более теоретическом плане. Автор рецензируемой книги справедливо указывает на трудности выделения керамических комплексов конца IV в. до н.э. Но он, с нашей точки зрения, не осознает всей сложности проблемы. Он, как и многие другие авторы, писавшие по этому вопросу, не задумывается о том, как на практике происходило взаимодействие (в том числе и в сфере керамического производства) греков и македонян с бактрийцами в раннеэллинистический период.

Как известно, Александр, уходя в Индию, оставил определенное количество греков и македонян в виде гарнизонных команд и жителей вновь основанных городов. Какое число из них знало гончарное ремесло и тем более использовало свое знание на практике, сказать очень трудно. Но достаточно отчетливо мы знаем общую обстановку: после 323 г. до н.э. практически полностью прервались связи между Бактрией (и вообще, эллинистическим «Дальним Востоком») и Средиземноморьем¹¹. Таким образом, на протяжении нескольких десятилетий не было новых культурных и технологических импульсов из Эллады. Возможность появления их создалась только после 301 г. до н.э., когда Селевк получил доступ к средиземноморскому побережью и тем самым возобновил свои контакты с Элладой. Впрочем, видимо, нужно было ждать появления на Востоке Антиоха (будущего Антиоха I) для того, чтобы сюда снова пришли мощные импульсы из Эллады. Рассмотрение процесса становления новой технологии керамического производства необходимо рассматривать, как нам кажется, в этой перспективе.

Отметим еще одно обстоятельство: представляется весьма маловероятным строительство крепости по приказу Александра. Крепость выстроена в соответствии с местной центральноазиатской традицией, берущей свое начало в первых веках первого тысячелетия до н.э.¹², ничего типично греческого в планировке ее нет.

Очень серьезные сомнения возникают в связи с другим аспектом проблемы истории этой крепости – датировкой комплекса на основе естественнонаучных данных. Нельзя не поражаться тому, как лихо автор оперирует имеющимися свидетельствами. Он заявляет, что дендрохронологические и радиоуглеродные данные указывают на 328 г. до н.э. как на год создания памятника. На чем же основана эта уверенность? Для дендрохронологии используются сравнительные материалы с плато Укок (Алтай) и из Китайского Туркестана. Не слишком ли много тысяч километров между Курганзолом и этими объектами для того, чтобы делать столь серьезные выводы относительно соответствий и точной даты? Отмечу, что сами авторы «Приложений», в которых обсуждаются эти вопросы, отмечают, что датировки далеко не бесспорны¹³. При этом с какой-то поразительной непосредственностью они рассказывают о том, почему выбрали именно эту дату. Ее выбрали потому, что, как утверждает автор раскопок, здесь найдена керамика греческого облика, а до похода Александра Македонского такой керамики здесь не могло быть. Я не знаю лучшего примера *circulus vitiosus*. И все это пишется всерьез и выдается за науку!

Поразительно, но Л.М. Сверчков нигде в тексте своей книги не упоминает о значительном расхождении радиоуглеродных датировок с тем, что он считает дендрохронологической датировкой. По словам авторов этих «Приложений» разница – 50–70 лет (с. 182). В действительности, если внимательно посмотреть на приводимые ими цифры, то разница еще больше. Авторы не могут объяснить это обстоятельство, а Л.М. Сверчков в своей книге его даже не упоминает. Научная добросовестность требует, чтобы были приведены все факты, а не только те, которые удобны автору.

⁹ Сверчков 2005, 192.

¹⁰ Lyonnet 2013, 179–192.

¹¹ Кошеленко, Гаилов 2014, 141–174.

¹² Подробнее см. Гаилов, Кошеленко 2013, 196–209.

¹³ Shows some similarities for the period but no absolutely secure dating (с. 180).

Таким образом, 328 г. до н.э. как год, когда была создана крепость, – дата мнимая, совершенно не доказанная. Однако с упорством, достойным лучшего применения, Л.М. Сверчков продолжает это утверждать в многочисленных публикациях. Самое печальное в ситуации то, что некоторые авторы, не особенно вдумываясь в аргументацию, принимают эти «фантазии» автора за твердо установленный факт. В истории античной Центральной Азии и без того много сложных проблем, не стоит их усугублять собственными выдумками.

Вторая глава, как мы уже указывали, посвящена историческим реконструкциям деятельности Александра Македонского в Средней Азии. В частности, Л.М. Сверчков упоминает о событиях, происшедших в районе Кирополя, повторяя достаточно общеизвестные вещи, хотя, например, город Мемакенов он предлагает отождествить с памятником Каратепа.

Самое большое место в этой главе занимает сюжет, связанный с походом Александра Македонского в Маргиану. Л.М. Сверчков твердо убежден в том, что эпизод, представленный в тексте Курция Руфа (Curt. VII. 10. 15–16), связан с событиями, случившимися не в Маргиане, а в Бактрии. Как известно, в данном месте в рукописях сообщается о том, что, перейдя реки Окс и Ох, Александр прибыл к городу Маргания (или городу Маргиния). Уже очень давно издатели текста выяснили, что здесь явно имеется ошибка переписчика и что в оригинале стояло «к городу Маргианы». Однако время от времени некоторые авторы возвращаются к этому вопросу и настаивают на необходимости сохранения текста полностью, требуют не вносить в него никаких изменений и на этом фундаменте строят различные концепции. Предпоследний раз на этом подходе настаивал И.Н. Хлопин¹⁴. Его построения были подвергнуты довольно резкой критике¹⁵ и, как казалось нам, канули в Лету. Однако совершенно неожиданно эти идеи вновь возродились, на этот раз под пером наших коллег Ф. Грене и К. Рапэна¹⁶. Суть их построений можно представить следующим образом.

В центре их внимания не события в Маргиане. Данный текст ими привлекается как один из аргументов в очень сложной конструкции, ядром которой является тезис о Термезе как городе, основанном Александром Македонским. По их мнению, Александр шел из Бактр к Оксу в районе Термеза, затем вдоль этой реки к другой – к Оху, в котором они видят Пяндж; переход через «Ох и Окс» – это переправа через Пяндж (в районе Архана) и Вахш (т.е. вход в Согдиану); прибытие к городу Маргания – это прибытие к Термезу.

Эту концепцию полностью принимает и Л.М. Сверчков¹⁷, всячески пропагандируя ее и развивая¹⁸. Он, однако, не замечает нескольких обстоятельств. Во-первых, для Ф. Грене и К. Рапэна эти события – только одно из звеньев в их сложной конструкции. Они не занимают центрального места в ней, в то время как для Л.М. Сверčkova – это самое ядро построений. Изъятие его из концепции означает гибель всей концепции. Во-вторых, Л.М. Сверчков упорно не замечает той критики, которой подверглись построения Ф. Грене и К. Рапэна¹⁹. Отсутствие методологической строгости приводит к странным результатам. При одном и том же подходе к одним и тем же источникам получаются самые различные результаты, как это произошло с упомянутыми нами авторами, когда было доказано, что Термез не мог быть городом, основанным Александром Македонским²⁰.

¹⁴ Хлопин 1971, 157–160; 1972, 187–190; 1983, 183–186.

¹⁵ Кошеленко, Гаилов, Бадер 2000, 3–15. Необходимо указать, что помимо конкретных ошибок И.Н. Хлопин нарушает и некоторые общеметодологические принципы научного исследования. Прежде всего он забыл о «бритве Оккама». Не поняв одну сущности, он изобрел и ввел еще одну. Непонятно только, почему одну. Ведь следуя его логике, надо использовать не одну, а две сущности: и Марганию и Маргинию. И после этого искать места, куда бы «заткнуть» эти внезапно возникшие области.

¹⁶ Grenet, Rapin 1998, 79–89.

¹⁷ Его восторг иногда даже несколько удивляет и умиляет: «Блестящий анализ всех имевшихся в их распоряжении источников, попытку синтеза самых разнообразных и, порой, взаимоисключающих точек зрения» (Сверчков 2005, 192).

¹⁸ Несколько даже удивляет настойчивость автора, который четыре (!) раза одними и теми же словами описывает эту концепцию и свои выводы из нее. Помимо раздела в данной книге см. также Сверчков 2005, 191–193; 2005a, 74–86; Sverchkov 2008, 123–191.

¹⁹ См. Пьянков 2004, 96–110. Главный упрек, который делается этим автором, состоит в том, что рассказы Арриана и Курция Руфа воспринимаются ими как первоисточники, в то время как в действительности они являлись сложными компиляциями, в которых соединялись как факты, так и концепции различного происхождения.

²⁰ Археологические исследования показали, что на месте будущего города в раннеэллинистическое время находился небольшой военный пост (фрурион). См. Leriche 2001, 94–95; 2013, 142–144.

Полагаю, что одной из главных причин создания Л.М. Сверчковым (человеком в антиковедении явно не искушенным) его концепции было незнание факта, общеизвестного специалистам, – в рукописях древних авторов обычно содержится большое число ошибок древних же переписчиков, при этом чаще всего ошибки касаются географической номенклатуры. В рукописной традиции Курция Руфа множество поразительных искажений: вместо Maracanda пишется Marupenta или Manupenta; вместо Sogdianis стоит Susianis и т.д.²¹

Еще одно правило, которое было нарушено Л.М. Сверчковым, – это правило полного использования источника. Он не счел нужным прочитать текст Курция Руфа полностью. В самом конце данного сюжета – после того, как рассказывается о строительстве шести укреплений, – следует заключительная ремарка древнего автора: «Прежде как узда для покоренных племен, ныне, забыв о своем происхождении, они служат тем, над кем когда-то господствовали». Эта ремарка чрезвычайно важна. В свое время было проведено исследование, посвященное анализу содержания произведения Курция Руфа, в частности, с точки зрения анализа имеющихся в нем сюжетов, отражающих более поздние исторические факты (по сравнению с периодом Александра Македонского). Этот анализ дал совершенно определенный результат: когда Курций Руф упоминает какие-либо события более поздние, нежели поход Александра, он почти всегда (за одним только исключением) упоминает только факты парфянской истории²². Именно это происходит и в данном случае. Курций Руф упоминает о судьбе этих шести укреплений, которые были македонскими, но стали парфянскими. Естественно, что никакой Термез (или его район) никогда не входили в состав Парфянского царства. Таким образом, данный пассаж Курция Руфа ни в коем случае не может относиться к Бактрии.

В работе Л.М. Сверчкова поражает его отношение к источникам. Если существовала такая страна Маргания (или Маргиния), то почему она не упоминается ни в одном из источников, освещающих раннюю историю Центральной Азии? Маргиану знает огромное число древних авторов: Исидор Харакский, Страбон, Плиний Старший, Птолемей, Аммиан Марцеллин, Плутарх, Солин, Марциан Капелла, Стефан Византийский²³. Мы понимаем, что Л.М. Сверчкову, который явно весьма далек от антиковедения, трудно было найти и прочитать этих авторов, но ведь есть русский перевод перечисленных источников, вполне доступный и имеющий еще то преимущество, что все античные источники по Маргиане собраны под одной обложкой²⁴.

Добавим еще тот факт, что на многих парфянских монетах имеется легенда, в которой упоминается Маргиана²⁵. В связи с этим укажем еще на одно нарушение тех методических принципов, которому историков учат еще на первом курсе университета: нужно стремиться к столь возможно полному охвату круга источников, освещающих исследуемую проблему. В библиографическом списке книжки Л.М. Сверчкова присутствуют только Курций Руф, Арриан, Плиний Старший, Полибий, Страбон. На наш взгляд, маловато. Мы не настаиваем на использовании таких трудных источников, как Metz Epitoma, но хотя бы труд Птолемея можно было посмотреть, тем более что Ф. Грене и К. Раппэн широко привлекают его.

Автор позиционирует себя как знатока истории и археологии Мерва, однако, как это ни странно, не знает исследований В.А. Завьялова по фортификации Мерва и, соответственно, не понимает их значения для реконструкции общей истории города²⁶. В связи с этим необходимо указать и на поразительные сведения автора относительно взаимоотношения Мерва и Амударьи. Он смело утверждает, что Мерв расположен к югу от Амударьи. Неужели трудно было посмотреть на карту? Тогда он узнал бы, что Амударья протекает к востоку от Мерва и его оазиса. В связи с этой проблемой возникает, с нашей точки зрения, и вопрос – нужно ли читать статьи, которые критикуешь? Из слов автора ясно, что для него Келифский Узбой и просто Узбой – это одно и то же, что он и приписывает Бадеру, Гаибову, Кошеленко. Но этим авторам такое не могло и в страшном сне присниться. Отметим, что в последней книге Э.В. Ртвеладзе дан прекрасный анализ проблемы Узбоя и Келифского Узбоя²⁷.

Дальнейшие построения автора относительно «петр» уже не было никакого желания штудировать. Вряд ли можно сказать что-то новое после недавней работы Э.В. Ртвеладзе²⁸.

²¹ Большой список см. Lerner (in press).

²² См. Кошеленко, Гаибов, Бадер 1998, 301–312.

²³ Для Сверчкова источниками для суждения об основании в Маргиане города Александром Македонским служат лишь упомянутая только что цитата из Курция Руфа, сообщение Плиния Старшего и средневековые предания.

²⁴ Древний Мерв 1994, 24–45.

²⁵ См. Sellwood 1980, 98, тип 30.21 – драхма неизвестного царя. Помимо имени и титула царя в состве легенды присутствует слово MARGIANH.

²⁶ Завьялов 2005, 90–98; Zavyalov 2007, 313–329.

²⁷ Ртвеладзе 2012, 36–38, 69–73, 84–86, 127–129.

²⁸ Ртвеладзе 2002, 94–159.

Подводя итоги, с прискорбием утверждаю, что данная книга весьма далека от общепринятых стандартов научных публикаций. Автор целиком находится в плену выдуманной им гипотезы, не замечая фактов, противоречащих ей. Отметим, что некоторые из таких фактов даже присутствуют в его книге. К сожалению, эти ложные выводы начинают проникать в литературу. В целом же ничего, кроме стыда за автора, подобный «труд» вызвать не может.

Литература

1. Гаилов В.А., Кошеленко Г.А. 2013: «Круглые города» Центральной Азии // КСИА. Вып. 230. 196–209.
2. Древний Мерв 1994: Древний Мерв в свидетельствах письменных источников / Составители Г.А. Кошеленко, А. Губаев, А.Н. Бадер, В.А. Гаилов. Ашгабат.
3. Завьялов В.А. 2005: Оборонительные сооружения Антиохии Маргианской (Гяур-калы Старого Мерва) // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого (СПб., 2–5 ноября 2004 г.). СПб., 90–98.
4. Зеймаль Т.И., Зеймаль Е.В. 1962: Еще раз о месте находки Амударьинского клада // Известия АН Таджикской ССР, Отделение общественных наук. Вып. 1 (28). Душанбе.
5. Кошеленко Г.А., Гаилов В.А. 2014: Эллинистический Восток: колонизация «Верхних сатрапий» (масштабы, динамика, характер) // ПИФК. 2 (44). Москва–Магнитогорск–Новосибирск, 141–174.
6. Кошеленко Г.А., Гаилов В.А., Бадер А.Н. 1998: Парфянские сюжеты в «Истории Александра Македонского» Курция Руфа // ВДИ. № 1, 301–312.
7. Кошеленко Г.А., Гаилов В.А., Бадер А.Н. 2000: Александр Македонский в Маргиане // ВДИ. 1, 3–15.
8. Литвинский Б.А. 2010: Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 3. Искусство, художественное ремесло, музыкальные инструменты. М.
9. Мокробородов В.В. 2005: Раскопки крепости Курганзол в 2003 г. // История и традиционная культура Байсуна. Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 2. Ташкент. 52–55.
10. Пьянков И.В. 2004: Античные источники о Средней Азии и их интерпретация (По поводу двух работ Ф. Грене и К. Рапена) // ВДИ. 4, 96–110.
11. Сверчков Л.М. 2005: Александр Македонский в Маргании // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов: археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Александра Марковича Беленицкого (СПб., 2–5 ноября 2004 г.). СПб., 191–193.
12. Ртвеладзе Э.В. 2002: Александр Македонский в Бактрии и Согдиане. Историко-географические очерки. Ташкент.
13. Ртвеладзе Э.В. 2012: Великий индийский путь. Из истории важнейших торговых дорог Евразии. СПб.
14. Сверчков Л.М. 2005а: Байсун. Опыт исторической реконструкции // История и традиционная культура Байсуна. Труды Байсунской научной экспедиции. Вып. 2. Ташкент, 74–86.
15. Хлопин И.Н. 1971: Александр Македонский в Маргиане // Klio 53, 157–160.
16. Хлопин И.Н. 1972: Александр Македонский в Маргиане // Античность и современность. К 80-летию Федора Александровича Петровского / М.Е. Грабарь-Пассек, М.Л. Гаспаров, Т.И. Кузнецова (ред.). М., 187–190.
17. Хлопин И.Н. 1983: Историческая география южных областей Средней Азии. Ашхабад, 183–186.
18. Boroffka N. G. O. 2010: Archaeology and its Relevance to Climate and Water Level Changes: a Review // The Aral Sea Environment Series: The Handbook of Environmental Chemistry. Vol. 7 / A.G. Kostianoy, A.N. Kosarov (eds.). Heidelberg–Berlin, 283–303.
19. Curtis J.A.W. 1997: Franks and the Oxus Treasure // A.W. Franks, the Nineteenth-Century Collecting and the British Museum / M.L. Caygill, J. Cherry (eds.). L., 230–249.
20. Curtis J. 2004: The Oxus Treasure in the British Museum // ACSS. 10, 293–336.
21. Grenet F., Rapin C. 1998: Alexandre, Aï Khanoum, Termez, remarks on the spring campaign of 328 // Bulletin of the Asia Institute. 12, 79–89.
22. Leriche P. 2001: Termez antique et medieval // La Bactriane au carrefour des routes et des civilisations de l'Asie Centrale. Termez et les villes de Bactriane-Tokharistan. Actes du colloque de Termez 1997 / P. Leriche, Ch. Pidaev, M. Gelin, K. Abdullaev (eds.). P., 75–100.
23. Leriche P. 2013: L'apport de la Mission archéologique franco-ouzbéque (MAFOuz) de Bactriane du Nord à l'histoire de l'Asie Centrale // L'Archéologie française en Asie Centrale. Nouvelles recherches et enjeux socioculturelles / J. Bendezu-Sarmiento (ed.) (Cahiers d'Asie Centrale 21/22). P., 135–164.

24. *Lerner J* (in press): Which Way North? Retracing Alexander's Route to Marakanda in the Spring of 328 B.C.E.
25. *Lyonnet B.* 2013: La céramique de la maison du quartier sud-ouest d'Aï Khanoum // *Lecuyot G. L'Habitat* (MDAFA. T. XXXIV. Fouilles d'Aï Khanoum. IX). P., 179–192.
26. *Sellwood D.* 1980: An Introduction to the Coinage of Parthia. 2nd ed. L.
27. *Sverchkov L.M.* 2008: The Kurganzol fortress (On the history of Central Asia in the Hellenistic Period) // *ACSS.* 14, 1–2, 123–191.
28. *Zavyalov V.A.* 2007: The Fortifications of the City of Gyaur Kala, Merv // *After Alexander. Central Asia before Islam* / J. Cribb, G. Herrman (eds.). Oxf., 313–329.

Gennadiy A. Koshelenko,
Institute of Archaeology,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

koshelenko@mail.ru

Г.А. Кошеленко,
член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник
Института археологии РАН

© 2015 г.

Вестник древней истории
2015, № 2, с. 212–215

О.В. КУЛИШОВА. Античный театр: организация и оформление драматических представлений в Афинах V в. до н.э. СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2014. 320 с.

Античный театр – тема, которая никогда не утрачивала популярности в мировом антиковедении. Не стал исключением и XXI в. – за последние полтора десятка лет был издан ряд монографий, сборников и справочников по различным вопросам, связанным с происхождением, развитием и ролью театра в античности¹. В современном отечественном антиковедении данная тематика пользуется меньшей популярностью: комплексные исследования античного театра отсутствуют, однако есть несколько работ, посвященных отдельным политическим и религиозным аспектам².

Монография профессора Санкт-Петербургского государственного университета О.В. Кулишовой посвящена проблемам происхождения и функционирования древнегреческого театра, затрагивает некоторые вопросы, связанные с содержанием отдельных трагедий и комедий, а также рецепцией. Автор сразу предостерегает читателя от заданных заглавием книги ожиданий всеохватности в рамках обозначенного периода и тематики: разделы, носящие «более общий, обзорный характер», перемежаются более детальным анализом «отдельных, оказавшихся наиболее интересными и привлекательными для нас проблем» (с. 6). Такой подход вполне оправдан: каждая из тем, заявленных в качестве названий глав, могла бы стать предметом отдельного масштабного исследования, О.В. Кулишова же сосредотачивает свое внимание преимущественно на политическом контексте обсуждаемых ею аспектов функционирования афинского театра.

Первый раздел главы I («Театр в античных свидетельствах и современных исследованиях») посвящен античному театру в новейшей научной литературе. О.В. Кулишова, справедливо отмечая невозможность полного обзора новейших публикаций в рамках данной монографии, предпринимает попытку охарактеризовать лишь наиболее влиятельные направления исследований (с. 9–22): традиционный филологический подход и так называемая «новая критика», структуралистский подход, сценическая реконструкция (performance-analysis, reconstruction), анализ аттической драмы в социальном и политическом контексте. О.В. Кулишова обозначает наиболее дискуссионные темы последнего направления, возвращаясь затем к ним на протяжении всей книги. Связь между афинским театром V в. и политической жизнью Афин несомненна, однако исследователи спорят, насколько фундаментальной и определяющей для формирования театра была эта связь. Так, С. Голдхилл подчеркивает влияние демократии на организацию и структуру театрального праздника, тогда как

¹ Из новейших работ назовем: Gregory 2005; Hall 2006; Wiles 2007; Wilson 2007; Hall, Goldhill 2009; Hall 2010; Scodel 2010; Fontaine, Scafuro 2014; Revermann 2014.

² Например, Бондарь 2009; Суриков 2002.